

ОТКРЫТИЕ НОВОГО СВЕТА

Трагедия в трех актах

Действующие лица:

Кацик, правитель острова Гуанахана, завоевавший часть Антильских островов.

Дижизе, супруга Кацика.

Карима, американская царевна.

Колумб, командующий испанским флотом.

Альвар, кастильский офицер.

Верховный жрец американцев.

Нозим, американец.

Группа американских жрецов.

Группа испанцев и испанок, прибывших на кораблях.

Группа американцев и американок.

Место действия: остров Гуанахан.

АКТ ПЕРВЫЙ

Сцена представляет священный лес, куда обитатели Гуанахана приходят поклоняться своим богам.

СЦЕНА I

Кацик, Карима.

Кацик

Карима! Что в лесах ты бродишь одиноко?

Карима

Ах, кто же, как не ты, об этом должен знать?
Богам свою печаль дерзаю поверять.
За это ли меня осудишь ты жестоко?

Кацик

Я не виню тебя,— порыв твой чист и свят,
Взываешь ты к богам, их молишь о спасенье.
Пал духом мой народ, отчаяньем объят.
Дурные знаменья, ужасные явленья
Предвозвещают нам небесный гнев.
Достойны кары наши преступленья,
Но внемлет небо просьбе дев,—
Смягчат его твои моленья.

Карима

К чему ты клонишь речь? Зачем меня смутил?
Жестокий! Над моей глумищейся горькой долей!

Ах, если в грех я впала поневоле,
Тебе ль меня судить за мой любовный пыл?

Кацик

Как! Думать о любви в минуты роковые?
Смолкает страсть, когда владеет сердцем страх!

Карима

Когда любви пылает пламя,
Что нас больней язвит,
Чем равнодушный вид
Того, кто обожаем нами?
И если Дижице о страсти говорит,
Такими ль отвечаешь ей речами?

Кацик

Нерасторжима власть священных брачных уз.
Со мной супруга трон и ложе разделяет.
Ей верность соблюдать, хранить благой союз
Внушает мне любовь и долг повелевает.

Карима

Меж долгом и любовью дружбы нет:
Когда царит один, другая не у власти.
Любовь поспешно даст обет,
А долг погасит пламя страсти.
Но если чтишь ты брак возвышенной душой,
Второй возьми меня женой,
И буду я к сопернице терпима.
Такой обычай есть у нас в стране.

Кацик

Что предлагаешь ты? Стыдись, Карима!

Карима

За нежные слова удар наносишь мне!
Бранишь меня за то, что я горю в огне.
Ты торжествуешь надо мной.
Твоих очей неодолимы чары,
Но в сердце нет любви живой.

Кацик

Довольно тщетных слов и жалоб дерзновенных,—
Я взора не склоню к твоим слезам.

Как ты, явился я под сень дерев священных,
Чтоб тайны сердца поверять богам.

К а р и м а

Ты оскорбил меня, Кацик, бесчеловечно!
Пусть так. Я плач бесплодный прекращу.
Тебя я буду ненавидеть вечно!
Увидишь, я тебе сторицей отомщу!

К а ц и к

О, как печальна участь девы!
Но кто страшится девичьих угроз,
Не знает, что поток ее горячих слез
Для сердца моего куда опасней гнева!

С Ц Е Н А II

К а ц и к

О лес таинственный, святой,
Приют богов, царящих над страною!
Яви нам власть свою, вдохни в сердца покой!
Храните, боги, нас десницею благой.
Развейте бред, смятение людское.
Когда ж не в силах вы сломить заклятье злое,
Престол покиньте свой!
Я весь дрожу, собою не владею,
И ужасом слепым невольно я объят.
Кацик, что стало с доблестью твоей?
Опасности сейчас взглянуть в глаза не смею.
Смятение и страх мне сердце леденят.

О лес таинственный, святой,
Приют богов, царящих над страною!
Яви нам власть свою, вдохни в сердца покой!
Храните, боги, нас десницею благой!

Когда ж не в силах вы сломить заклятье злое,
Престол покиньте свой!
Но что невнятный страх в народе породило?
Предчувствие? Ужасный сон?
Кровавое зловещее светило?
Иль изваяний вопль и стон?
Ах, для того ли я крепил свою державу,
Соперников сразил, стяжал в сраженьях славу,
Чтоб власть свою внезапно потерять?

О слава бренная! Где помохи искать?
Но вижу Дижице! И сердце рвется к милой!
Супруга нежная! Ты всех богов сильней!
Сияние твоих очей
Да оживит мой дух унылый.

СЦЕНА III

Кацик, Дижице.

Дижице

Мой государь, в смятенье твой народ.
Все мечутся в тоске, дрожа, крича, стеная,
И как ни велика тревога роковая,
Страх за тебя во всех сердцах живет.
Но что бы родине ни угрожало нашей,
Спасая жизнь твою, бежим отсюда прочь!
Ах, я не в силах ужас превозмочь...
Коль здесь останешься, не минешь смертной чаши...

Кацик

Как! Мне бежать! Кацику? Королю?
Отцу народа? Жизнь спасать свою?
Ужель презренный страх душою овладеет?
Опомнись, Дижице! Какой даешь совет!
Иль сохранить любовь твою сумеет
Тот, кто при виде недруга бледнеет,
В ком доблести и чести нет?
Поверь, любимая, я что наш брак прекрасный,
И покорен навек я прелестью твоей,
Но и народ мне мил, которым правлю властно,
А добродетель я люблю еще сильней!

СЦЕНА IV

Нозим, Кацик, Дижице.

Нозим

Все собрались жрецы, как ты, Кацик, велел,
Чтобы свершить в лесу священные обряды.

Кацик

А где же мой народ?

Нозим

Им ужас овладел.

В предчувствии беды лишился он отрады.
Все говорят, смятения полны,
Что дети солнца к нам слететь с небес должны.
Пред ними все дрожит; они неодолимы,
Не знают гибели, для стрел неуязвимы,
И покорится мир их власти роковой.
Бессмертием гордясь, на нас идут войной;
Свергают королей, народ порабощая.
Бледнеют храбрецы, рассказам тем внимая.
Кто так мутит народ, пророча мрачный час,
Напрасно я искал.

Кацик

(Нозиму)

Покинь на время нас.

Дижизе

О боги! Что грозит стране моей смятенной?
Что ждет теперь тебя, Кацик мой обреченный?
Увы! Неужто я одна томлюсь тоской?

Кацик

Моя судьба ясна, раз я любим тобой!
Блаженству моему завидуете, боги?
Сынам небес хотите помочь!
Навстречу бурям ринусь без тревоги!
Пошлите на меня всей преисподней рать!
Метните молнии неправедного мщенья!
Они меня не поразят,—
Мне Дижизе ограда, в ней спасенье!
Ее любовь мне слаще всех наград!
Блаженству моему завидуете, боги?
Сынам небес хотите помочь!
Навстречу бурям ринусь без тревоги!
Пошлите на меня всей преисподней рать!

Дижизе

Куда занесся ты в порыве страсти нежной?
Ах, берегись богов гневить!

Кто смеет небесам грозить,
Тот будет сломлен неизбежно.
О небо, праведных заступник скорый!
Спаси нас от беды, безумный страх рассей!
Кто будет людям верною опорой,
Коль не прибегнут к милости твоей?
Иль чистая любовь, владеющая нами,
Так оскорбила взор суровый твой?
Когда караешь ты законной страсти пламя,
Рождай одних богов, род истреби людской!
О небо, праведных заступник скорый!
Спаси нас от беды, безумный страх рассей!
Кто будет людям верною опорой,
Коль не прибегнут к милости твоей?

К а ц и к

Супруга милая, плач прекрати напрасный.
Твоя печаль разит меня мечом.
Когда ты слезы льешь, могу ли я, несчастный,
Тревожиться о чем-нибудь другом?
Но звон кимвалов слышу я в лесах.
Жрецы подходят к нам все ближе.
Достойно встретим их. Смотри же,
Не выдай им свой малодушный страх.

С Ц Е Н А V

К а ц и к, В е р х о в н ы й ж р е ц, Д и ж и з е, г р у п п а ж р е ц о в.

В е р х о в н ы й ж р е ц

Мы прибыли в места, где обитают боги;
Здесь суд они творят, в своих веленьях строги.
Пускай объемлет всех благовейный страх.
Пред ними все дрожат, мольба на всех устах.

К а ц и к

Служители богов, царящих над страною!
О помощи просите жарко их,
Молитесь обо мне, о подданных моих,
Объятых страхом и тоскою.

Предвестия небесных кар
Нас привели в смятенье.

На мирные сelenья
Готовится удар.
Предначертанья рока
Узнайте наперед,
И легче мой народ
Претерпит бич жестокий.

Верховный жрец
(перекликаясь с хором)

Творец, твой изначален век!
Склони свой слух, мольбам внимая.
О солнце, задержи свой бег,
Обряды наши озаряя!
О боги, правящие островами,
Благоволите нам в беде помочь!
Знак милости своей явите перед нами.
Легко нам ужас превозмочь,
Когда сердца вдохновлены богами.

Хор

Творец, твой изначален век.
Склони свой слух, мольбам внимая.
О солнце, задержи свой бег,
Обряды наши озаряя!

Верховный жрец

Великодушный вождь да будет сохранен,
Который вашу власть являет на престоле,
Подобно вам, да будет счастлив он;
Кацик носитель вашей воли,
Он сочетает с милостью закон.

Хор

Творец, твой изначален век...

и т. д.

Верховный жрец

Довольно. Пусть молчанье воцарится.
Властительное таинство творится.
Да прозвучат вещанья в тишине.
Грядущее на миг откроите, боги, мне,
Дабы узнал я, что должно свершиться.
Мой дух священной яростью объят;
Все чувства смятыны, и ослеплен мой взгляд,
Но верю я, природу покорят
Веленья грозные, могучие реченья.

Я вдохновеньем снова осенен.
Мой взор с трудом пронзает мрак времен.
Внимайте же судьбы всевластные решенья!
Злосчастный наш Кацик!
Твой трон падет, хоть ты прославлен и велик;
И недруг власть в стране захватит.
Нагрянет тяжкая беда.
Свободу и невинность навсегда
Порабощенный твой народ утратит.
О солнца гордые сыны!
Своим искусством вы стяжаете победу,
Но понести расплату вы должны
За причиненные нам беды...
Встают со всех сторон громады облаков.
Скрывается от взора даль веков.

Кацик

Довольно! Речь твоя темна, вещанье лживо!

Жрецы удаляются, затем за сценой слышатся голоса хора.

Хор (за сценой)

О небо! Чудеса! Несутся к нам
Крылатые драконы по волнам!

Дизизе

Откройте, боги, нам, что значит это диво!

Хор (за сценой)

О небо! Чудеса! Несутся к нам...

и т. д.

Кацик

Безумствует народ! О наважденье злое!
Но людям мы должны спокойствие внушить.

Дизизе

Куда ты, мой супруг? К кому прибег с мольбою?
Поверь, не отвратить тебе судьбы своей.
Но он не слушает! О рок неумолимый!
Ах, не могу ли я тебя спасти, любимый,
Хотя б ценой других бесчисленных смертей?

АКТ ВТОРОЙ

Сцена изображает морской берег, кое-где виднеются деревья и скалы. На заднем плане — корабли, испанцы сходят на берег под звуки труб и литавр.

СЦЕНА I

Колумб, Альвар, толпа испанцев и испанок.

Хор

И землю и моря мы покорили!
Дадим вселенной свой закон.
Пловцы отважные, мы новый мир открыли,
Теперь он рабству обречен!

Колумб

(держит в одной руке обнаженную шпагу, а в другой — знамя Кастилии)

Мы созерцаем новый лик природы.
Неведомый, забытый богом край!
Ты пами покорен!.

(Водружает знамя.)

Лишишься ты свободы!

Склоняйся под ярмо, владык своих встречай!
Друзья мои, приплыв в далекую Колхиду,
Несмелый аргонавт бессмертие стяжал;
И было суждено прибыть в Гадес Алкиду,
Там завершил он путь среди суровых скал.
Стремились мы вперед душой бесстрашной,
Над бездною морей свой проложили след.
Но кто прославит подвиг наш отважный,
Как славили героев давних лет?
Великий этот день вовек мы не забудем!
Путь славы нам открыт! Так веселиться будем!
Пусть ваши очи радостью горят!
Народов диких поразите взгляд.

Хор

Великий этот день вовек мы не забудем,
Пусть наши очи радостью горят!

Танцуют.

Альвар

Кастилья гордая! Победный пробил час!
Веления твои закон для всей природы.
Был тесен целый мир для нас,
И вот мы переплыли воды.

Стихии покорив, стяжав хвалу в боях,
Все истребим вокруг безжалостной рукою.
Весь этот край дарован нам судьбою.
Мы добрались сюда на легких кораблях,
Чтоб завладеть неведомой страною.
Кастилья гордая...

и т. д.

Воинственная пляска.

Испанка

Летите в бой, могучие герои,
Свершите все, что суждено.
У нас оружие другое,
Всегда нам побеждать дано.

Бессмертной славой увенчайте
Вы шлемы гордые свои!
Народы Изабелле покоряйте!
Мы покорим сердца любви!

Летите в бой...

и т. д.

Танцуют.

Альвар и испанка

Бойцы отважные, красотки молодые,
Чтоб мир завоевать, идите в бой дружней!
Кого не поразят удары роковые,
Тому не устоять пред чарами очей.

Колумб

Довольно плясок! Долг нам предстоит суровый.
Иные чувства мы питать должны.
Мы путь направим в глубь неведомой страны,
И обитатели удел познают новый!

Альвар, на берегу оставлю ваш отряд,—
Вы спрячьте среди скал своих солдат.
Я ставлю вам почетную задачу —
Отход наш охранять, коль встретим неудачу.
Еще не раз придется вам в бою
Отвагу показать свою.

Х о р

И землю и моря мы покорили!
Дадим вселенной свой закон.
Пловцы отважные, мы новый мир открыли,
Теперь он рабству обречен!

СЦЕНА II

К а р и м а

Порывы ярости, любовь, безумье злое,
Я покорилась вам! Куда лежит мой путь?
Довольно раздирать измученную грудь!
Ах, погасить бы пламя роковое
Потоком слез иль взор павек сомкнуть!

Меня отверг он дерзновенно,
Но в сердце у меня, как прежде, он царит.
Увы! Его люблю я неизменно,
И страсть ему отмстить велит.

Порывы ярости, любовь, безумье злое!..

и т. д.

Заплачет пусть она! Я слезы осушила...
Здесь дети солнца гордые живут,
Пловучие дома я вижу тут.
Меня сюда влекла неведомая сила.
Я ненавистного сгубить решила,
И вот — любимого сгублю!
Как! Ты надеешься, неверная Карима?
Сынами солнца добродетель чтима,—
Осудят злобный пыл и мстительность твою!
Но, может, ведомы им нежные терзанья...
Наверно! Ведь они имеют вид людей.
А есть ли в мире хоть одно созданье,
Не знающее трепета страстей?..

СЦЕНА III

Альвар, Карима.

Альвар

Что вижу? Как! В неведомой пустыне
Такая красота цветет!
На что мне доблесь и оружье ныне?
Нам цепи суждено изведать в свой черед!

Карима

(собираясь упасть перед ним ниц)

Кто вы, пришельцы, я не знаю,
Но долг мой вас почтить...

Альвар
(удерживая ее)

Мне власть судьбой дана!
Но там, где ты живешь, красавица младая,
Должна царить лишь ты одна!

Карима

Как! Поклоненья ты отверг, правитель новый?
Иль ты, пришлец, не бог?

Альвар

Героем я себя еще назвать бы мог,
Но чтить одну тебя должны в стране суровой.
О дева, я молю тебя: открой,
Чей созерцаю образ несравненный.
Ты создана природой в час блаженный
Иль рождена любвию самой?

Карима

Я внимлю речи нежной, вдохновенной...
Так до сих пор никто не говорил со мной...

Альвар

Велела мне любовь почтить тебя хвалой;
Я посланец ее, и твой слуга смиренный.
Суровую страну, о дева, покидай!
Мы увезем тебя в иной, прекрасный край!
Того, кто на тебя взирает оком хладным,
Я заклеймить готов презреньем беспощадным.
Лишь поклонения от нас ты ожидай.

Карима

Навстречу вам пойду. Мне хочется, чтоб ныне
Мой остров принял ваш закон.
Рассеялся народ в пустыне,
В глухи лесной укрылся он.
И сам Кацик в пещере темной
Свои богатства скоронил.
Я знаю все пути. В его приют укромный
Вас проведу...

Альвар

У нас своих достанет сил.
Такой победою не можем мы гордиться!
Ее добудем мы своим мечом!
И слава наша омрачится,
Когда на хитрость мы пойдем!

Карима

Увы! Не утолить мне праведного гнева!

Альвар

Бог мой! Ты плачешь! Я тебя обидел, дева?
Что сделать мне, скажи.

Карима

Ах, за меня отмстить.

Альвар

Кто смел тебя жестоко оскорбить?
Кто яд изверг из мерзостного зева?

Карима

Кацик.

Альвар

Он обречен! Его погибель ждет.
Любыми средствами смыываем пятна с чести.
Одна дорога к славе нас ведет,
Но тысячи путей находятся для мести.
Тому, кто оскорбил тебя, пощады нет!
Но я не господин,— всего лишь подчиненный.
Вернется скоро вождь, победой озаренный,
Прикажет он — и мы пойдем тебе вослед.

(Вместе.)

Любовь и месть! Мы вас зовем!
Обрушьте на врага удары!

Коль в нас вдохнете пыл свой ярый,
Всё пред собою мы сметем!

Альвар

Коль оскорблен предмет любви страстью,
Вскипает в жилах кровь.

Карима

Коль переходит в ненависть любовь,
Бывает месть ужасной.

(Вместе.)

Любовь и месть! Мы вас зовем!..

И т. д.

АКТ ТРЕТИЙ

Сцена изображает покой Кацика.

СЦЕНА I

Дизи

Предчувствие беды, тревоги, страх священный
Не обманули нас. Как наш удел суров!
Измену черную соперницы презренной
Ужель не покарает суд богов?

Увы! Объятая тоскою,
Не знала я, что нам грозит,
Не ведала, кто дерзостной рукою
Тебя, супруг любимый, поразит.

Я прозреваю жребий твой ужасный,—
Рок дней твоих теченье оборвет.
Но стало ясно мне, злосчастной,
Что и меня расправа злая ждет.
Предчувствие беды, тревоги, страх

священный...

и т. д.

Когда твою славою победной
Был остров озарен, Кацик, гроза врагов,
Кто б думать мог, что мне, твоей супруге
бедной,
Томиться суждено в дворце твоих отцов?

СЦЕНА II

Дижизе, Карима.

Дижизе

Глумиться ты пришла, узнав, что я в несчастье?

Карима

Я горе разделить с тобой пришла.

Дижизе

Твое притворное участие

Мне сердце ранит как стрела.

Карима

Я притворяться не умею.

Во всем виновна я, готова клясть

Свою губительную страсть.

От всей души тебя жалею,

Хоть я бессильна отвратить напасть.

Впадать не надо в исступленье!

Тот, кто смертельно уязвлен,

Отмстить спешит за оскорбленье,

Но мало радости ему приносит мщенье,—

Раскаянье испытывает он.

Дижизе

Теперь, когда свершилось злое дело,

Ты сетуешь об участи моей.

Что ж раньше ты меня не пожалела,

Виновница моих скорбей?

(Вместе.)

Любовь, любовь, ты нас гнетешь!

Сколь яростны твои пыланья!

От века смертных ты к погибели ведешь.

Иль ты не знаешь состраданья,

Смеясь вонзаешь в сердце нож?

Иль наши радуют тебя терзанья?

Иль слезы наши жадно пьешь?

Карима

Но что за грохот раздается,

Отчаянные крики, стон?

Д и ж и з е

В неистовстве Кацик. Наверно, это он...
О боги властные! Иль он с врагами бьется?
Шум всё страшней! Погибнет он, увы!
О небеса, его спасите вы!

Слышатся залпы мушкетов вперемежку со звуками оркестра.
(Вместе.)

О боги! Страшный шум! Раскаты грома
внемлю!
Иль солнце гневное разрушить хочет землю?

СЦЕНА III

Колумб в сопровождении нескольких воинов,
Дижизе, Карима.

К о л у м б

Довольно. Пощадим поверженных врагов.
Свое бессилье пусть изведают под игом!
Сражались яростно, в порыве диком,—
За это им не миновать оков.

Д и ж и з е

Что совершили вы?.. Но вот супруг любимый!

СЦЕНА IV

Альвар, обезоруженный Кацик, Колумб, Дижизе, Карима.

А л ь в а р

Кацика я схватил. Отважен, разъярен,
Один сюда пробрался он.

К о л у м б

Что думал ты свершить, бунтарь неукротимый?

К а ц и к

Узреть жену, тебя убить и умереть.

К о л у м б

Чего же варвар мог еще хотеть!
Чего ты ждешь от нас, несчастный?

К а ц и к

Я ничего не жду. Казни меня скорей!
Сын солнца! Ты победою своей
Обязан лишь громам; отец твой властный
Вручил тебе сей дар ужасный.
Когда б губительным ты не владел огнем,
Тебя постигла б смерть на острове моем.

К о л у м б

Ты сам себя обрек на смерть, безумец дикий!

К а р и м а

Умерь свой гнев, о властелин великий!
Тебя я умоляю даровать
Супругам нежным жизнь, оставить им корону.
Я предала их вам, но буду их спасать;
А не удастся,— покорюсь закону!
Готова с ними смерть принять.

К о л у м б

Прибегнешь ли и ты ко мне с мольбой смиренной?

К а ц и к

Нет, этого не жди, пришелец надменный.
Привык я умолять лишь божество!

К а р и м а (Альвару)

Коль я тебе мила, спаси его!

К а р и м а, А л ь в а р, Д и ж и з е

Супругов любящих, могучий вождь, помилуй!
Одна любовь всему виной.
Ах, если некогда любил ты всей душой,
Скажи, что было бы с тобой,
Когда б отвергнут был ты девой, сердцу милой?

К а р и м а

Ужель не сдашься ты?

К о л у м б

Я побежден.

Тебе, Кацик злосчастный, возвращаю

(Передает ему его шпагу.)

Твое оружье и твой трон.

Ты дружбу заслужил мою. Тебя прощаю;

Я доблестью твою восхищен.

(Кариме.)

Ты слишком хороша для родины суровой,
Так жизнь соедини с Альваром молодым.
Испании подай пример прекрасный, новый —
Виновного прости, не будь жестокой с ним.

К а ц и к

Ты подал сам пример деянием своим!
Верни мне Дижизе, она мне жизнь согрела.
Меня громовые не покорили стрелы,
Но милосердием твоим я покорен.
Поверь, отныне ваш я буду чтить закон,
Увидишь: я твой друг, слуга, в сраженьях смелый.

К о л у м б

Итак, будь другом мне, слугою Изабеллы.
Простись, Европа, с гордостью своей,
Ты видишь: переплыv просторы океана,
С такой же доблестью мы встретились нежданно,
Но добродетель здесь цветет пышней.

О вы, народы с двух концов вселенной,
Соединенные на острове судьбой!

Сдружитесь в играх,— мир настал благой!

Пусть эхо вторит песне вдохновенной,

Ликуйте чистою душой!

Дарован праздник вам чудесный,—

Ликует сердце, взор ваш восхищен.

Здесь торжествует мудрый наш закон,—

Мы покорили мир безвестный.

Спешите же сюда со всех сторон!

О вы, народы с двух концов вселенной,

Соединенные на острове судьбой!

Сдружитесь в играх,— мир настал благой!

СЦЕНА V

Колумб, Дижизе, Карима, Кацик,
Альвар, группы испанцев и американцев.

Хор

Спешим сюда, спешим со всех сторон!
Пусть эхо вторит песне вдохновенной.
Ликует сердце, взор наш восхищен.

Американец

И дикари подвластны
Любви живой.
Тот, кто войдет в прекрасный
Ее покой,
Жить будет в неге страстной.
Душе всего милей
Любовные оковы.
Но мы стать готовы,
И нам всего больней,
Коль встретим взор суровый
Возлюбленной своей.
И дикари подвластны...

и т. д.

Испанка

Плыем вперед
По лону вод,
Тревог не зная.
Вновь испытаем нежный жар.
В дерзании своем
Мир новый открывая,
Вновь миры принесем
Любви всесильной в дар.
Куда сам Феб в красе своей
Не проникает,
Куда огонь его лучей
Не достигает,
Там свет любви горит.
Дает нам солнце дни, любовь их озарит.
Плыем вперед...

и т. д.

Х о р

Свои обильные дары
Рассыплем мы по всей вселенной
И свяжем дружбою священной
Морями разделенные миры.

Ария

(В добавление к празднеству третьего акта.)

Д и ж и з е

Любовь, цари в стране моих отцов!
Встречаю счастье вновь, мне жизнь дана вторая.
Восторги дивные богов,
Пылайте, душу опьяняя!
Ключ радости, струись, блестая!
Дочь добродетели, спокойствие благое,
Ты не угасишь в сердце пыл страстей.
В любви — блаженство высшее людей,
Но постоянство нам даруется тобою.